

Они проигнорировали друг друга, пока ждали в машине 15 минут. Затем с противоположной стороны дороги приехал белый LaCrosse. Он незаметно припарковался на обочине. Водитель выглянул из машины. Это был Зуо Цю?

Ян Бэйчэн был безмолвен.

Он боялся, что Ченг Цимин его не увидит?

Издалека он увидел, что Зуо Цю вытащил свой телефон, и сразу зазвонил телефон Ян Бэйчэна.

Ян Бэйчэн ответила на звонок, ничего не сказав. Он не мог побеспокоиться об ответе.

Он услышал, как Зуо Циу сказал: "Господин Янь, я здесь!"

У Ян Бэйчэна дернулся рот. "Я вижу тебя. Ты видишь BMW X1 позади меня? Это машина, на которой едет Ченг Цимин".

Зуо Цю очень хорошо знал, кто такой Ченг Цимин благодаря Ян Бэйчэн.

"Я вижу!" Зуо Цю быстро ответил.

"Хорошо. Разбей его. Если ты сможешь уничтожить его машину, я куплю тебе новую машину". Вы можете выбрать любую модель", - сказал Ян Бэйчэн случайно.

Зуо Циу повесил трубку и встряхнул конечности. Он подумал о том, насколько маленькой была его машина и как ему было бы совершенно невозможно уничтожить машину Чэн Цзымина, но она все равно была способна создать ему некоторые неприятности.

Затем он включил свой сигнальный фонарь и повернул на противоположную сторону дороги. Чэн Цзымин все еще хмурился. Он понятия не имел, что эти двое делали внутри Большого Чероки. Почему он остановился там и никто не выходил из машины?

Может быть, этот человек не мог сдержаться и не мог дожидаться, когда они приедут домой и сделают это на обочине дороги?

Как он мог сделать что-то подобное среди бела дня?!

Когда Линь Чу стал таким бесстыдным? Была ли она готова пожертвовать всем ради денег и ради мести ему?

Как он думал об этом, его машина внезапно сильно вздрогнула, как будто кто-то ударил его с

заднего сиденья машины.

Чэн Цзимин собирался спуститься вниз в своей машине, чтобы посмотреть, когда черный Великий Чероки перед ним свернул в дорогу.

Ченг Зиминг колебался. Он не мог позволить человеку, который врезался в него, уйти, поэтому он выглянул в окно. Он увидел человека, выглядывающего из белого окна ЛаКросса. Он махал ему наглотью. "Простите, простите. Я только что получил водительские права. Я в этом новичок. Я хотел припарковать свою машину. Я оценил расстояние, но все равно врезался в твою машину."

После этого Зуо Цю вышел из машины и искренним жестом передал Ченгу Цзимину свою карточку с именем. "Я очень извиняюсь за это. Это моя карточка с именем. У моей машины есть страховка. Ты можешь починить свою машину и рассчитывать на меня".

Помимо отличного отношения, этот человек взял на себя инициативу заплатить за ущерб. Для Ченг Цзиминга было бы не самое лучшее, что могло бы произойти с ним.

Он взял карточку с именем и увидел на ней обозначение. Шокировало то, что на карточке было написано "Помощник генерального директора Янь Хуэй". В его глазах появилось восхищение, и он быстро вышел из машины. Он плотно зажал карточку в костюме, как будто боялся, что Зуо Цю заберет карточку обратно.

Он пожал руку Зуо Цю вверх и вниз. Он выглядел таким взволнованным, что наконец-то встретил своего лучшего друга, но так старался сохранить нейтральное выражение. "Итак, это мистер Зуо."

Зуо Циу поднял брови, как будто это что-то значило. "Ты меня знаешь?"

Чэн Цзимин воспользовался случаем, чтобы передать Зуо Циу свою карточку с именем. "Я менеджер отдела продаж Лин Мао". Приятно познакомиться, мистер Зуо."

Зуо Цю ничего не упомянул о том, что не знал его, и вежливо улыбнулся. "Господин Чэн, я помню. Вы жених мисс Лин".

Чэн Цзимин не возражал, что высокомерное отношение Зуо Цю сейчас сильно отличается от того, как он выглядел сейчас. Он был чрезвычайно польщен тем, что Зуо Цю знал, кто он такой. Он хотел оставить хорошее впечатление на Зуо Цю. Если бы он мог иметь возможность работать с Янь Хуэй, он бы получить более высокую благосклонность с Линь Чжэнхэ и укрепить свой статус.

Зуо Цю не имел намерения дать ему шанс сделать это даже после того, как заметил его подлые выражения и поведение. Он был полон намерения получить свою благосклонность и, вероятно,

использовать их связь. Возможно, он немного шатался перед Ян Бэйчэном, но он все равно был довольно харизматичен, имея дело с посторонними.

Перед тем, как Чэн Цзимин смог что-то сказать, он продолжил: "Я прошу прощения за то, что сегодня врезался в вашу машину". Вот номер моего страхового агента. Вы можете связаться с ним в любое время."

Зуо Цю передал ему другую карточку с именем.

"Всё хорошо, всё хорошо. Так как мы знаем друг друга, эта маленькая вмятина на самом деле ничто. Это не будет дорого стоить. Мы друзья, и нам не нужно ранить чувства друг друга из-за этого." Чэн Цзимин принял карточку с именем и вел себя так, как будто совсем не возражал. Он также держал карточку с именем в костюме.

Зуо Цю сухо посмеялся и подумал: "Кто теперь твой друг?"

Тем не менее, так как Чэн Цзимин отдал все свои силы, он не собирается стоять с ним на церемонии.

Он кивнул. "В таком случае, сначала я возьму отпуск". Мне еще нужно кое-что сделать. Поговорим в другой раз."

Чэн Цзимин мог сказать, что он просто дал поверхностный повод, но не осмелился его остановить. Он даже вежливо улыбнулся, наблюдая, как Зуо Цю садится в машину.

Зуо Цю вспомнил слова Яна Бэйчэна и стиснул зубы. Он сделал задний ход и повернул руль, чтобы вывести машину на дорогу. Как будто он опять не оценил пространство и изгиб. Чэн Цзимин мог только наблюдать, как LaCrosse Зуо Цю врезался в заднюю часть его BMW и сопровождался жалким криком. Огромная вмятина появилась на заднем сиденье этого автомобиля. Можно с уверенностью сказать, что краска на автомобиле была поцарапана до неузнаваемости.

Зуо Цю выглянул из окна автомобиля с зеленым лицом и извинился. "Мне очень жаль. Так, так, извини. Я только что получил права на этой неделе, и мне ещё предстоит освоить вождение как следует".

У Чэнга Цзиминга рот дёргался, но он мог смеяться только дрильно. "Ничего страшного. Ничего страшного. Если хочешь, я помогу тебе вывезти машину?"

Зуо Цю стыдно смеялся. "Думаю, я бы хотел попрактиковаться в вождении как следует."

Лицо Чэн Цзымина стало зелёным. "Не тренируйся и на моей машине тоже!".

К сожалению, Зуо Цю, кажется, не уловил мрачного выражения на лице Чэна Цзымина. Он даже не потрудился сделать резервную копию своей машины, но решил протиснуться мимо задней части BMW X1, чтобы выйти на дорогу, жестоко запихивая свою машину на выходе.

Чэн Цзимин понятия не имел, как Цзо Цюй ездит, и на боку BMW X1 образовалась длинная, глубокая царапина. Он видел, как Зуо Цю уехал с плоским фронтом на своем LaCrosse. Почему-то он выглядел так, будто уехал счастливо.

Чэнг Цимин опустил голову, чтобы посмотреть на свой сильно поцарапанный автомобиль, и задался вопросом, сколько денег понадобится на ремонт. Он заранее отказался от Зуо Цю и теперь слишком стесняется упоминать о контакте со своим страховым агентом.

Чэн Цзымин в ярости выбил дверь своей машины, когда посторонние лица смотрели на него с ошеломительными выражениями.

Он любил эту машину так, как будто это был кусок сокровища, когда он впервые её получил. Он не мог смириться с тем, что она испачкана или наткнется на что-нибудь. Но сегодня она была полностью уничтожена. Она была в отчаянном состоянии, и он не мог не думать, что пришло время кому-то разобрать эту машину.

...

Ян Бэйчэн припарковал свою машину под домом Линь Чу, не сказав ни слова. Линь Чу вышел из машины с холодным выражением лица и не потрудился с ним попрощаться. Она даже не попросила его ехать безопасно, что действительно беспокоило Ян Бэйчэн. Он знал, что он был темпераментным сегодня утром, но его настроение резко улучшилось после того, как он имел дело с Чэн Цзымин. Тем не менее, он снова чувствовал себя угрюмым теперь, когда Линь Чу был несчастлив.

Он нахмурился, когда спустился вниз и запер его, следуя за Линь Чу через дверь блока. Линь Чу взглянул на него и увидел, что он следует за ней в лифт. Линь Чу сделала "хм" в сердце. Он был зол сегодня утром, да? Тогда перестань следить за ней домой!

Линь Чу вытащила ключи, чтобы открыть дверь после того, как вышла из лифта. Ян Бэйчэн опустил глаза и увидел, что она гладко открыла дверь, в отличие от последних нескольких раз, когда она была неуклюжа с ней.

Линь Чу только что открыл дверь и приготовился закрыть ее перед лицом Ян Бэйчэна, когда тот заставил себя войти. Он закрыл дверь и прижал её к ней.

Линь Чу был потрясен своим мрачным выражением. Он тяжело дышал, когда прижимал ее к двери. Затем он прислонился к ней своим телом. Его тело было очень горячим.

Лицо Линь Чу покраснело. Она чувствовала, что теряет верх, поэтому она расширила глаза в попытке выглядеть разъяренной.

Ян Бэйчэн не заботилась о своих выражениях и отмахнулась от них пренебрежительным звуком. Она могла смотреть сколько угодно, но никогда не выглядела такой злой, как хочет. "Зачем терять самообладание со мной всю дорогу? Ты чувствуешь боль от имени Чэн Цзиминя, потому что я издевался над ним?"

Линь Чу разозлилась на слова Ян Бэйчэна. Он не только не раскаялся, но и тут же выкрикивал обвинения в её адрес. "Хватит втягивать в это Чэн Цзиминя". Ты можешь бить его своей машиной, пока он не превратится в калеку, и это все равно ничего не будет значить для меня". Я даже не спросил, что с тобой сегодня утром! Ты так вышла из себя из ниоткуда. Ты должен хотя бы сказать мне, почему ты злишься! Что значит для тебя просто относиться ко мне с таким сытным отношением?! Я никогда не знал, что у тебя такой плохой характер, я..."

Ян Бэйчэн поцеловала ее до того, как она успела закончить.

Линь Чу хотел оттолкнуть его, но почему-то не смог. Как будто его тело было крепко прибито к тому месту, где он был. Его грудь была похожа на стену, и она горела.

Ее рот был наполнен вкусом его, горячий и пронзительно холодный в то же время. Это напомнило ей о прошлой ночи, и ее тело начало дрожать. Она была охвачена Его присутствием, и ее гнев странным образом исчез.

Ян Бэйчэн медленно освободил ее от поцелуя. Его длинные, сильные руки все еще окружали ее. "Я был неправ".

Линь Чу был не в себе. Она никогда не думала, что эти три слова могут так легко выйти из уст Ян Бэйчэн.

Возможно, она не знала его достаточно долго, но Линь Чу всегда думала о Ян Бэйчэне как о человеке, который не будет извиняться легко.

Это могло быть и потому, что он редко совершал ошибки.

"Сегодня утром я думал о кое-чем и переборщил с этим". Мне очень жаль. Я не злюсь на тебя. Я злюсь на себя". Ян Бэйчэн выдохнул и извинился низким голосом.

Линь Чу смотрел, как его темные, нежные глаза пристально смотрели на нее. Они были наполнены до краев сожаления. Она больше не могла злиться на него.

Она не знала, когда, но она уже положила руки на его шею. Внезапно она подтянулась к его шее и повесилась на нем. Она подняла голову и укусила его за шею.

"В следующий раз... в следующий раз тебе больше нельзя быть таким! Даже если ты на что-то злишься, ты должен сказать мне причину. Что это за отношение к тебе, когда ты теряешь самообладание без причины?!" Линь Чу сказал мрачно.

Изначально Ян Бэйчэн был рад услышать от Линь Чу, что "даже если бы Чэн Цзымин был сбит калеккой своей машиной, это все равно ничего бы для нее не значило", теперь, когда он подумал о том, что она сказала "потерял самообладание и не удосужился предупредить меня", он не мог не посмеяться.

Как ты мог предупредить кого-то, когда ты был в центре гнева?

Как будто он знал ее мысли. Ему не нужно было, чтобы она произносила их вслух, когда он крепко обнимал ее. Он объяснил маленьким голосом: "Простите. Дело не в том, что я не забочусь о тебе после того, как ухаживаю за тобой". Я также не из тех, кто теряет самообладание и играет с тобой в эмоциональные игры. Я могу разозлиться, если у нас будут разногласия в будущем, но я никогда не сделаю тебе ничего плохого. Я также никогда больше не буду терять самообладание без причины. Сегодня это была моя вина".

Линь Чу уже был ошеломлён своими извинениями. Она не ожидала, что он будет настолько искренен, что пойдёт и объяснится. Он даже подумал о том, какие опасения она не озвучила. Как она могла до сих пор злиться на него, когда он был так чувствителен к ее мыслям?

Он нес ее без намерения опустить. Её ноги совсем не касались земли, когда он привёл её в спальню.

"Опусти меня, Моян может быть дома", - тихо сказал Линь Чу.

Однако Ян Бэйчэн отказалась отпускать и сказала: "Кажется, она очень умная". Либо она скроется, либо спрячется в комнате".

Линь Чу не смогла найти в ней ни слова, чтобы опровергнуть.

Ей было бы неловко прятаться в комнате!

Это был дом, который они с Сюй Моян сняли вместе. Даже если это был он, и это было действительно неудобно для него, чтобы уйти, она все еще не получила согласие Сюй Моян, прежде чем позволить ему остаться.

Думая об этом, она нигде не видела Сюй Мояна, когда они проходили мимо гостиной и увидели, что дверь спальни Сюй Мояна была закрыта. К тому времени Ян Бэйчэн уже везла ее в комнату и закрыла за ним дверь.

Он сел прямо на ее кровать и поставил ее на колени.

"Значит, было бы неважно, если бы я покалечил Чэн Цзиминя на своей машине?" Ян Бэйчэн спросил с поднятой бровью. Он все еще чувствовал себя счастливым по этому поводу.

"До тех пор, пока тебе не нужно нести ответственность за это", - честно сказал Линь Чу.

Очевидно, что не имеет значения, мертв он или покалечен, но нести ответственность за последствия для такого человека, как он, не будет стоить того.

Ян Бэйчэн был очень рад. Он слегка поцеловал Линь Чу в угол ее губ.

Линь Чу покраснел и с трудом избежал поцелуев. Она не осмеливалась смотреть в его глаза горящей страстью.

"Скажи мне, что случилось с тобой сегодня утром? Почему ты вдруг разозлился?" спросил Линь Чу.

"Я расскажу тебе в будущем", - ответил Ян Бэйчэн.

Она видела теплый и ясный взгляд в его глазах и знала, что он не скрывается от вопроса и не пытается его избежать. Итак, Линь Чу не продолжила свой вопрос.

Линь Чу была довольно усталой со времени пребывания в детском доме, и помимо того, что просыпалась рано утром, можно было с уверенностью сказать, что она была измотана. Она зевнула в объятиях Ян Бэйчэн.

Затем Ян Бэйчэн отпустила ее, чтобы она отдохнула, и ушла.

Линь Чу тянул за руки сонливо и сказал ему быть осторожным на дороге. Ян Бэйчэн почувствовала себя намного лучше со своими словами. Он нуждался в этих словах от нее.

Линь Чу оставил свою машину, не сказав ни слова, как раз сейчас, когда они не разговаривали друг с другом. Это было неправильно для него уехать вот так.

Ян Бэйчэн поцеловал Линь Чу в сонную щеку. "Попроси меня остаться, если не хочешь, чтобы я уехал".

"Хватит играть. Я всё ещё останусь с Мояном", - ответил Линь Чу. Было бы неправильно, если бы мужчина остался здесь.

Ян Бэйчэн ничего не сказал. Он придумал, как убедить Линь Чу переехать к нему домой.

Её лицо покраснело под его взглядом. Она не оттолкнула его, когда он обнял её. Ян Бэйчэн не могла не обнять ее покрепче за ее нежное, покорное поведение.

Он действительно планировал уйти, но, глядя на Клэри таким взглядом, обнаружил, что ноги отказываются сдвинуться с места.

Линь Чу посмотрел на человека, который неоднократно говорил, что собирается уйти, блуждая на ее кровати, пока он не прижал ее под себя.

"Что... Что ты делаешь? Не... Не здесь!" Линь Чу заикался от нервозности. Ян Бэйчэн не могла не посмеяться. Его симпатичные тёмные глаза тоже смеялись над ней.

"О чём ты думаешь? Я просто обнимаю тебя."

Линь Чу ему не поверил. "Ты сказала то же самое прошлой ночью."

"Прошлой ночью. Значит, ты всё ещё помнишь это?" Со слабой улыбкой на лице Ян Бэйчэн поймал её за руку и положил в верхнюю часть штанов.

Линь Чу почувствовала, как её лицо горит так жаростно, что подумала, что оно вот-вот взорвётся. Она быстро оттянула руку назад. На этот раз Ян Бэйчэн не давила на руку. Вместо этого он продолжал держаться за нее, слегка целуя ее в лицо и губы снова и снова.

Через некоторое время он вонзил свое лицо ей в шею и вдохнул. Его голос был хриплым, когда он сказал: "А что, если я не уйду?"

Линь Чу вдруг воспользовался возможностью оттолкнуть его. "Иди домой, иди домой сейчас же! Хватит играть и будь осторожен на дороге позже. Позвони мне, когда будешь дома, или можешь послать сообщение через WeChat или что-нибудь в этом роде".

После паузы она добавила в торжественном тоне: "Тебе нельзя здесь оставаться". Моян рядом!"

Ян Бэйчэн поднял голову и посмотрел на нее. Это был не тот блестящий, известный мастер Ян. Теперь он был похож на бедного ребенка, которого она выгнала и запретила ему идти домой. Бедняжка.